

БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

СПЕЦСЛУЖБЫ СТАЛИНА

Юрий Пенчевский

**СТАЛИНСКИЙ
СМЕРШ**

**Лучше спецоперации
военной контрразведки**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2013

УДК 94
ББК 67.401.212
Л 46

Оформление серии *П. Волкова*

Фотография на обложке: *Сергей Лоскутов* / РИА Новости

Ленчевский Ю.

Л 46 Сталинский СМЕРШ. Лучшие спецоперации военной контрразведки / Юрий Ленчевский. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Бойцы невидимого фронта. Спецслужбы Сталина).

ISBN 978-5-699-64291-5

Сталинский СМЕРШ по праву величают «непобедимым и легендарным», «лучшей военной контрразведкой Второй Мировой» и даже «самой эффективной спецслужбой XX века». Какие спецоперации ГУКР «Смерть шпионам!» изучают во всех разведшколах мира? Из-за чего начальник СМЕРШа поссорился с Павлом Судоплатовым? Правда ли, что осенью 41-го в случае падения Москвы военные чекисты должны были повторить пожар 1812 года и готовили покушения на Гитлера? И почему ветераны СМЕРШа уверены, что такая спецслужба совершенно необходима нам сегодня? **НОВАЯ КНИГА** от автора бестселлера «СМЕРШ без грифа «Секретно» отвечает на все эти вопросы.

УДК 94
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-699-64291-5

© Ленчевский Ю.С., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Предлагаемая читателю книга приоткрывает завесу секретности деятельности отечественной военной контрразведки. В ней рассказывается о противодействии контрразведчиков вражеским спецслужбам накануне гитлеровского нашествия на нашу страну, начале Великой Отечественной войны, о днях Битвы за Москву, создании легендарного СМЕРШа. Его деятельности в дни войны и послевоенное время. Об эффективности, размахе, масштабах спецопераций в эфире, о зафронтковой деятельности СМЕРШа. Рассказывается о судьбе смершевцев уже после войны. К сожалению, иногда и печальной...

Для большинства людей, живущих сегодня, война не может быть личным воспоминанием. Она была давно. О ней хорошо помнят ее участники, ветераны. Их остается все меньше и меньше. Однако и о войне надо знать — это наша история.

В моей книге «Они из СМЕРШа», изданной в 2008 году издательством «Граница», рассказывается о созданном в 1943 году Главном управлении контрразведки «Смерть шпионам» Народного комиссариата обороны СССР, вошедшем в историю мировой тайной войны как наиболее эффективная спецслужба. обстоятельно говорится о СМЕРШе и в моей книге «СМЕРШ без грифа «Секретно», изданной издательством «Яуза» в 2009 году. В книге «Пришло время рассказать» издательства «Патриот», 2011 года. В новой книге «За завесой секретности» продолжается рассказ о военных контрразведчиках.

Автор подробно рассказывает об операции «Монастырь» — уникальной, героической, поучительной, громкой, задуманной как чисто контрразведывательной. Приводит агентурное дело «Березино», заведенное в сентябре 1994 года в целях радиоигры с немецкими разведорганами и верховным командованием германской армии, состоящее из 117 томов. Рассказывает, почему начальник ГУКР СМЕРШ НКО СССР поспорил с генералом Павлом Судоплатовым.

В предлагаемой книге читатель встретится с персонажами, знакомыми ему по предыдущим изданиям автора контрразведчиками: Виктором Титовым, Константином Юрьевым, Леонидом Маниловым и Константином Сумцовым. Говорится об обстановке на границе накануне войны, о Перемышльском контрударе — предвестнике грядущей победы.

Обстоятельно рассказывается в книге о трудных днях нашей столицы, когда в Москве было объявлено осадное положение, о подготовке подполья на случай захвата врагом Москвы. Чекисты также готовили на этот случай покушение на Гитлера. Показана борьба контрразведчиков с коварными, изощренными врагами. Следует заметить, что в гитлеровских спецслужбах простаков не было. Тем больше заслуга их в тайной борьбе с врагами. Им противостояли профессионалы, не гнушающиеся никакими средствами.

В книге упоминаются такие лица, как Селивановский Николай Николаевич, заместитель начальника Главного управления контрразведки СМЕРШ Наркома обороны СССР по разведработе, выпускник Высшей пограншколы ОГПУ, и Журавлев Михаил Иванович, начальник управления НКВД Московской области.

Рассказывается о подвигах старшего лейтенанта Петра Жидкова, лейтенантов Василия Чеботарева и Григория Кравцова, удостоенных посмертно высокого звания Героя Советского Союза.

По-разному складывались судьбы чекистов — военных контрразведчиков, но все они оставили достойный след в

смертельной борьбе с гитлеровскими захватчиками. Были они людьми разными. Среди них и хорошие, и плохие. Вот только на передовой находились они вместе с бойцами и, случалось, ходили в атаку. Работали сутками, а бывало, что после гибели командира заменяли его.

Книга раскрывает одну из ранее неизвестных страниц военной истории нашего государства — о буднях военной контрразведки на фронтах Великой Отечественной войны.

Так уже сложилось, что чекистов показывают или в черном цвете — враги и злопыхатели, и это понятно, — или же в розовом. Однако они живые люди, которым свойственны сомнения, ошибки. В своей деятельности они порой допускали и серьезные проступки. Было все и всякое... Не всегда все бывало гладко, как на бумаге, а случались и овраги... И об этом есть в книге. В главе «Случалось всякое» рассказывается о нерешительности, растерянности, неправильном поведении должностных лиц, оказавшихся в необычной для них ситуации.

У разведчиков и контрразведчиков разный менталитет, и от этого никуда не денешься. Каждый из них выполняет порученное ему дело. В заключение скажу: СМЕРШ блестяще выполнил возложенную на него задачу. Свидетелей же и участников событий того дивного времени сегодня осталось очень мало.

СМИ не очень распространяется о делах и людях СМЕРШа. Во время одной из встреч автора с молодыми офицерами СВР запомнилось их уважительное отношение к СМЕРШу. Стало быть, эту структуру чтут, традиции СМЕРШа живут. Эпоха СМЕРШа оставила заметный след в истории отечественной контрразведки.

Автор рассказывает кое-что из того, что долго было скрыто за завесой секретности.

С уважением к читателям.

*Юрий Ленчевский,
лауреат премии «Золотое перо Границы»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первые встречи с врагами

Служба на рубежах Отечества овеяна своеобразной романтикой. Она зовет молодежь. И Константин обрадовался, когда его призвали в пограничные войска. С гордостью сказал: «Я пограничник!» Он был убежден в том, что на границе сможет проявить себя. Шло время суровой пограничной службы. Константин возмужал, стал опытным пограничником, и ему представился случай встретиться лицом к лицу с врагами. Эти эпизоды в его памяти отложились на всю жизнь.

Наряд в составе Константина Сумцова и Юрия Писного напряженно вслушивался в ночную тишину, внимательно осматривал местность, освещенную луною. И вот на дороге показались трое. Это были опытные диверсанты, окончившие школу абвера.

Они шли осторожно, гуськом, часто останавливались и, убедившись в безопасности, двигались дальше. Писный хотел их подпустить поближе, но нарушители, словно почувствовав опасность, свернули в сторону. В ответ на оклик Писного раздались выстрелы. Враги стреляли по направлению голоса пограничника. Видно, неплохо вышколили их за рубежом, потому что пули просвистели над самой головой Юрия Писного. Боец открыл ответный огонь. Прибежали находившиеся поблизости Илья Басов и Вячеслав Решетников. Командование группой взял на себя Басов. Не теряя ни минуты, он организовал преследование.

— Стой! — крикнул Басов. Его слова заглушил грохот: один из нарушителей метнул гранату. Пограничника обдало горячим дыханием взрыва, отбросило в сторону. Поднявшись, он нащупал в подсумке новую обойму и продолжал вести огонь. Снова грянул взрыв. На этот раз нарушитель, должно быть, придержал гранату в руках, потому что она разорвалась в воздухе, окутав пограничников удушливым дымом.

Враги уже не могли оторваться от наряда. Слева их обходил Константин Сумцов, справа Писный и Решетников. Зажатые с двух сторон, лазутчики яростно отстреливались.

Ближе всех от нарушителей оказался Сумцов. В это время Басов осветил местность ракетой. В ее призрачном свете пограничник совсем рядом увидел высокого взлохмаченного человека с гранатой в руке. Ракета погасла, и уже в темноте Сумцов почувствовал удар ниже колена. «Бросил», — мгновенно промелькнула мысль, подхватив отскочившую от ног гранату, он швырнул ее в сторону нарушителей. Взрыв всколыхнул воздух. Из темноты донесся истошный крик — и все смолкло. Два диверсанта были убиты, а третий легко ранен. Красноармейцы-пограничники были награждены. После этого эпизода Сумцов встретился с чекистом капитаном Леонидом Маниловым.

— Ну, герой расскажи о своих боевых делах, — предложил Сумцову Манилов.

— Какой я герой... Действовал по обстановке... — Сумцов был явно смущен вниманием начальника Особого отдела 99-й стрелковой дивизии. Подумал: «С чего бы это он мной заинтересовался?»

Манилов искал толкового паренька в свой отдел, и такой, как пограничник Сумцов, вполне его устраивал. После рассказа Сумцова об эпизоде его «боевой» биографии Манилов и пограничник, понравившись друг другу, разошлись. Неизвестно, как сложилась бы военная служба Сумцова, но неотвратимо надвигалась война.

Чекисты с достоверностью узнали о готовящемся нападении Германии на СССР в марте 1941 года в определенной мере благодаря усилиям легендарного разведчика Николая Ивановича Кузнецова. 27 апреля 1941 года была оставлена докладная записка на имя Сталина. В ней информировалось, что необходимо загодя создавать разведывательно-диверсионные группы в западных областях страны на случай оккупации германскими войсками. Записку передали начальнику отдела контрразведки Петру Васильевичу Федотову. Тот пошел к наркому госбезопасности Всеволоду Николаевичу Меркулову и вернулся крайне расстроенный и огорченный. Нарком докладную не подписал.

— Наверху эти сообщения принимаются с раздражением, — многозначительно сказал он Федотову. И добавил: — Писать ничего не надо, но делайте, что считаете нужным.

Сообщения также и других источников о предстоящем вторжении немцев в нашу страну не воспринимались наверху по ряду причин. Не готовы мы были к отпору врага, и нападение немцев очень не устраивало Сталина. Он не хотел этому верить. Боялся провокации со стороны англичан. Сомневался в правдивости сведений зарубежной разведки.

Сталин не доверял зарубежной агентуре, в том числе и знаменитому впоследствии Рихарду Зорге. По этой причине поручил возглавить нашу разведку в Германии Амаяку Кобулову, родному брату Богдана Кобулова — заместителя наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берия. Может быть, в этом сыграло свою роль и чувство землячества...

Амаяк Кобулов — армянин с пятиклассным образованием — стал резидентом советской разведки в Германии. Он не только не знал ни одного иностранного языка, но и был далек от специфики деятельности закордонной работы. На встречу с агентурой ходил с переводчиком, совершал и другие непростительные ошибки. «Деятельность» Амаяка Кобулова — пример того, какой вред делу может нанести непрофессионализм.

Главное имперское управление безопасности — РСХА в лице сотрудников гестапо¹ подставило Кобулову своего агента. Им был Орест Берлинкс, псевдоним «Лицеист». Двойной агент поставлял Кобулову дезинформацию. Информация, получаемая от Кобулова, поступала на стол Берия, а затем самому вождю. Немцы были не дураки и, чтобы дезинформации верили в Москве, материалы для Кобулова готовили основательно. Так, через своего агента, которому Кобулов верил, сообщали о предстоящем вводе немецких войск в Болгарию. Это осуществлялось, и доверие к «сведениям» Кобулова у вождя не поколебалось. А ведь основательная проверка агента немцев Берлинкса показала бы его антисоветскую сущность, помогла бы избежать нежелательных последствий действий двойника. В центре же боялись всесильного Берия и его ставленника Кобулова.

На расстоянии во времени становится понятным неверие Сталина разным сообщениям о дате гитлеровского вторжения. К тому же Гитлер несколько раз эту дату переносил. И еще такой психологический момент: если не всегда, то во всяком случае, часто люди хотят верить в желаемое и не воспринимают неприятную информацию. Примеры тому наша операция «Трест» и немецкая «Цицерон». В «Трест» деятели белоэмигрантского движения поверили, потому что им очень хотелось верить в существование организации, противостоящей существующему строю в России. А бесценная информация немецкого агента «Цицерона», камердинера английского посла в Турции, немцами не воспринималась, так как она их не устраивала. Так, например, планируемое союзниками антигитлеровской коалиции открытие Второго фронта удовлетворения гитлеровцам не приносило, никакой радости им не могло доставить.

Следует отметить, что начальник германской военной разведки — абвера — адмирал Канарис провел широко-масштабные мероприятия по дезинформации иностранных правительств через их разведывательные органы с целью

¹ Г е с т а п о — тайная государственная полиция.

довести до Советского правительства убедительные сведения о том, что Германия якобы намерена осуществить в 1941 году вторжение на Британские острова и, желая обеспечить себе тыл на Востоке, заинтересована в нейтралитете Советского Союза, поэтому стремится улучшить с ним взаимоотношения. А концентрация большого количества немецких войск на западной границе СССР объяснялась осуществлением подготовки немцев к вторжению в Англию.

Заместитель начальника Генштаба и Главного разведывательного управления Советского Союза генерал-лейтенант Филипп Иванович Голиков, зная характер Сталина, подстраивал свои заключения под его точку зрения. У Сталина же сложилось мнение, что, пока Германия не закончила войну с Англией, на нас не нападет.

Что касается якобы сообщения такого выдающегося разведчика, как Рихард Зорге, о том, что он сообщил точную дату нападения нацистской Германии на Советский Союз, то это не соответствует действительности. Его информаторы, сотрудники немецкого посольства в Японии или дипломаты и военные, которые приезжали из Берлина в Токио, просто не были посвящены в эту тайну. 2 мая 1941 года Зорге сообщил в Москву о возможности скорого начала войны. Сталин же информацию Зорге не воспринимал, сказал о нем: «Это двойной агент, больше мне сообщений от него не показывайте».

Разведка — это игра. Жестокая, смертельная. В ней неизбежны взлеты и падения, ошибки, жертвы. И главное — секретность операций. Жуков так никогда и не узнал, что в наступлении под Ржевом в ноябре 1942 года немцы были о нем предупреждены и поэтому бросили туда большое количество войск. Исход операции Жукова под Ржевом был неудовлетворительным. Полегли тысячи и тысячи наших солдат. Это было отвлекающим маневром. Зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом для немцев явилось полной неожиданностью. В свое время Черчилль скрыл намеченный немцами массированный налет на Ко-

вентри, чтобы не дать возможности заподозрить противника в расшифровке его секретов, которые постоянно становились известными англичанам.

* * *

Сумцов с удовлетворением вспоминал ту первую встречу с Маниловым, а затем и последующие за ней другие. Несмотря, как говорится, на годы и расстояния, Сумцов живо представлял капитана Манилова¹.

Родившийся на Черниговщине, выходец из рабочей семьи Леонид Манилов был машинистом-железнодорожником. В 1938 году его призвали в армию. Там Леонид окончил специальные курсы, получил командирское звание и в 1939 году стал заместителем начальника Особого отдела 99-й стрелковой дивизии. Это соединение в том же году вступило в Западную Украину и после этого дислоцировалось в городе Перемышле. В 1941 году капитан Манилов возглавил Особый отдел дивизии.

В предвоенное время на польской территории вблизи советской границы активизировалась деятельность немецких разведывательных органов. Была создана целая сеть разведывательных пунктов («мельдкопфы»), которые занимались переброской через границу агентов, а также приемом их после выполнения задания. Агенты «специализировались» на добывании разведывательных данных о группировке войск Красной Армии в пограничной полосе и всестороннем изучении театра будущих военных действий. Им противостояли такие, как капитан Манилов.

— Голова! — говорили о Манилове подчиненные.

Он обладал настоящим талантом делать правильные выводы из минимума данных. Не упускал ни одной мелочи.

¹ Фамилия подлинная. О Манилове: «Дело было в Перемышле». Юрий Ленчевский // «Граница России» 2008. № 26, «Маниловы: сердца, отданные России». Юрий Ленчевский // «Пограничник» 2008, № 11.

— Вражину насквозь видит, — как-то о Манилове сказал Сумцову его товарищ по службе. Константину Манилов показался простым, обычным человеком. Позже, когда Сумцова «прикомандировали» к отделу Манилова, Константин поближе узнал спокойного, выдержанного капитана. Будучи начальником отдела дивизии, капитан Манилов с младшими командирами, бойцами держался достойно, без панибратства, но как бы на равных, уважительно. Разговор со всеми вел непринужденно, доверительно. Считался с чужим мнением. Терпимо относился к критическим замечаниям. «Охранной грамоты» от критики мне никто не давал», — с улыбкой говорил Манилов.

Умение при любых обстоятельствах сосредоточиться на главном, отключиться от всего в данную минуту второстепенного — было характерной чертой капитана Леонида Манилова.

В то время еще больше активизировалась деятельность разведывательных органов. Борьба с вражеской агентурой требовала от чекистов и пограничников огромного напряжения сил и энергии, мужества и отваги.

Леонид Яковлевич Манилов вспоминал о том времени: «Мы принимали необходимые меры, чтобы разыскать и обезвредить вражеских агентов. Однако не так-то легко это сделать, если было неизвестно, какими документами снабдила шпионов или диверсантов немецкая разведка и какое конкретное задание они получили. Розыск агента подобен розыску крупинки металла в огромной массе песка, тоже, кстати, неизвестно где находящегося.

Вот такие крупинки Манилову и его сотрудникам и предстояло разыскивать. Немецкая разведка старалась снабдить своих агентов безупречными документами. «Мы понимали, что от того, насколько быстро нам удастся организовать разведывательную и контрразведывательную работу, зависит, удастся ли нам вовремя разгадать замыслы противника и нанести удар по его агентуре. Положение осложнялось еще тем, что в течение 1939—1940 годов через границу по различного рода пропускам и разрешениям передвигалось

очень много людей». Это, безусловно, осложняло служебную деятельность чекистов. Среди задержанных нарушителей все чаще и чаще попадались немецкие агенты. Их интересовала дислокация советских воинских частей, система охраны госграницы пограничниками, вооружение, местонахождение складов и баз, строительство аэродромов, то есть все, что касалось обороны страны.

В июне 1941 года Перемышльский пограничный отряд под командованием полковника Якова Тарутина и заместителя начальника отряда по политчасти батальонного комиссара Григория Уткина нес охрану государственной границы по р. Сан. Штаб отряда находился в городе Перемышле.

На вооружении каждой из застав находились винтовки, два станковых и четыре ручных пулемета. Маневренная группа, кроме винтовок, также имела два станковых пулемета. Из оборонительных сооружений на каждой заставе имелись окопы полного профиля, блокгаузы. Никаких средств борьбы с танками, кроме гранат, отряд не имел, так как предполагалось, что с началом военных действий линии пограничных укреплений немедленно занимают части РККА, а отряд переходит к выполнению особых задач.

Обстановка на границе с начала июня характеризовалась усиливавшимся передвижением немецких войск. Еще с 15 июня в зарубежной части Перемышля (западный берег р. Сан) было введено затемнение, и ночами из-за Сана слышался гул моторов.

От пограничных войск и органов НКВД требовалось огромное напряжение сил, большое мастерство, дабы пресечь деятельность вражеской агентуры, разгадать ее замыслы. Дела и мысли Леонида Манилова были направлены на поиски, задержание и изобличение вражеских лазутчиков.

В начале июня 1941 года в местечке Сулеювек возле Варшавы на базе бывшей разведывательно-диверсионной школы «восточного направления» гитлеровцы создали оперативный штаб «Валли» ведомства Канариса (немецкая разведка абвер). От нее потянулись нити к немецкой армии, которая выдвинулась к границам Советского Союза.